

[!..]

Рассел от удивления схватился за грудь, хотя он был призраком и не имел физического тела. Потому что Люцион, который всегда был полон сомнений, изменился настолько, что, казалось, превратился в другого человека.

Рассел не мог поверить своим ушам.

[Ты... Что-то случилось?]

В замешательстве пробормотал Рассел.

[Ты...сошел с ума, когда тебя ударили по голове?]

Люцион помотал головой в ответ. Он всё еще не мог смириться с существованием Рассела, потому что тот, в конце концов, был призраком. Однако Рассел в романе, который он читал, оберегал его. Призрак пожертвовал собой ради него.

«Теперь я защищу своего учителя».

Люцион принял твердое решение.

«Я не позволю ему исчезнуть»,

Потеря Рассела привела к тому, что он стал порочным чернокнижником. Люцион должен был предотвратить повторение этой трагедии.

— Мастер.

Люцион с трудом поднялся. Он посмотрел на всё еще ошеломленного Рассела.

— Научите меня черной магии.

Люцион поклонился Расселу.

[Ты серьезно?..]

Рассел никак не мог поверить.

— Да, абсолютно.

[Это же не просто шутка или ложь, так?]

Рассел смотрел на Люциона, прикрыв глаза и молча размышляя. Единственное, в чем он смог убедить того за месяц, так это в том, что черная магия существует. И Рассел думал, как бы убедить Люциона учиться этому, поэтому не мог поверить, что всё решилось за раз. Он ущипнул себя за плечо, но, естественно, больно не было.

— Я не лгу.

Взгляд Люциона был наполнен решимостью.

Черная магия была создана для того, чтобы контролировать тьму внутри себя, и, чтобы предотвратить свое падение, он должен полностью овладеть ею.

Те, кто был благословлен тьмой, хотели они того или нет, в конце концов, были вынуждены стать чернокнижниками.

«Даже если в этом мире тьму считают чумой, я должен научиться этому».

Люцион сжал кулаки.

[Я всё еще не могу понять. Почему ты вдруг внезапно решился?]

Рассел не мог скрыть своего замешательства.

— Просто внезапно мир стал выглядеть иначе.

Люцион был искренен. Вспомнив свою прошлую жизнь, которую он прожил как Ли Харам, его переполнили разные эмоции. В то время он грустил, потому что у него не было денег, и даже если бы он хотел что-то сделать, то реальность вставляла ему палки в колеса. Но теперь всё было по-другому.

У него было много денег и статус аристократа высокого уровня, поэтому на его пути не должно было быть много препятствий. Теперь он может сделать всё, приложив немного усилий, так зачем ему оставлять всё, как было раньше?

«Я смогу».

Воспоминания о прошлой жизни и возможности нынешней. Эти две вещи станут его

преимуществом и всё изменят.

Он станет промежуточным боссом через два года после церемонии совершеннолетия. События из романа тоже развернутся через два года, так что время еще есть.

[Да, такое иногда случается. В зависимости от ситуации всё может выглядеть иначе.]

—Прямо сейчас...

[Нет.]

Рассел прервал Люциона. Помимо прочих ран, тот получил травму головы, а это было довольно серьезно.

[Сначала тебе надо вылечиться.]

Сказав это, Рассел резко указал на дверь.

Тук.

Словно по сигналу, в дверь кто-то постучал.

[Новио пришел. Поговорим позже.]

Рассел отступил в сторону.

«А...»

Только сейчас Люцион вспомнил, что натворил на банкете. Но он ни о чем не жалел. Этот чертов сукин сын обсуждал его мать и смеялся над его несчастьем, поэтому Люцион никак не мог проявить милосердие и не трогать его.

Мне следовало избить его сильнее. Надо было оторвать ему уши.

Бах!

Дверь с грохотом открылась. Видимо, он был очень зол.

— Ты сошел с ума?

Новио, его отец, начал ругать Люциона с порога.

— Разве я не сказал тебе, когда отправлял на банкет, чтобы ты перекинулся парой слов с кем-нибудь и остался хотя бы на десять минут, а потом можешь возвращаться домой?

Новио беспокоился о своем сыне, который постоянно сидел в своей комнате. Поэтому он отправил Люциона на банкет, надеясь, что тот там познакомиться с кем-нибудь и вернется счастливым. Или чтобы он хотя бы просто, пусть и ненадолго, вышел из комнаты и подышал свежим воздухом.

— Но вместо этого ты ввязался в драку! Хотя ты и мой сын, но я не буду терпеть такое безжалостное насилие!

Шея Новио покраснела от гнева.

— Если есть причина, по которой ты использовал кулаки, скажи это своим самодовольным ртом!

— Отец.

Шух!

Как только он назвал его отцом, Люцион увидел, что между ним и Новио образовалась синяя нить.

— ?..

Ярость Новио мгновенно стихла.

— П-повтори, что ты только что сказал?

Граф. Так обычно Люцион называл Новио. Он впервые за много лет с тех пор, как умерла его жена, услышал, как сын зовет его «отец».

— Отец.

— Д-да?

У Новио внезапно пересохло в горле.

— Он оскорблял маму.

— Что?..

Услышав это, Новио нахмурился, потому что показания Люциона и свидетелей драки разнились.

— Он использовал мамину историю, чтобы соблазнить женщину. Как я должен был такое терпеть?

Сегодня Люцион, который обычно был чувствительным и нервным, был спокойным и безмятежным.

— Почему я должен был относиться к нему, как к человеку, когда он вел себя, словно мерзкое животное? Я просто обращался с ним так, как он этого заслуживает.

Новио был потрясен поведением Люциона, тем, как он точно описал произошедшую ситуацию. Он словно стал другим человеком. Новио уставился на Люциона, задаваясь вопросом, неужели это и вправду его сын.

— Отец.

— Да?..

С запозданием ответил Новио. Он всё еще не мог поверить, что Люцион настолько изменился.

— Фехтование.

Синяя нить натянулась, словно могла порваться в любой момент.

— Я буду обучаться ему.

Пам.

Как только он закончил говорить, синяя нить оборвалась.

Но Люцион был по-прежнему зол. Он злился, что многие люди на банкете попросту игнорировали его, и он был в ярости от того, что по глупости спустил им это с рук.

— ...

Глаза Новио расширились от неожиданных действий Люциона. Это уж точно было что-то новое.

— Прошу, позволь мне учиться.

Люцион склонил голову перед Новио.

Источником силы чернокнижника была не мана, а тьма. Поскольку она не имела формы, то можно было менять ее внешний вид. Но он не мог стать магом, потому что обладал только атрибутом тьмы. Поэтому он решил изучить фехтование, чтобы превратить тьму в ауру. У нее было множество цветов, как и у маны, и среди них был черный.

«Я смогу это сделать...»

Люцион на мгновение нахмурился. Он вспомнил, что одним из соратников главного героя был чернокнижник, использующий меч. Нет ничего невозможного. Он должен это сделать. Люцион должен скрыть тот факт, что он чернокнижник так хорошо, чтобы никто его даже не заподозрил.

— Ты сейчас серьезно говорил?..

Спросил Новио.

Семья Крония, поколение за поколением, были мечниками, как и подобает защитникам границ государства. За исключением его второй дочери, которая сбежала из семьи, чтобы стать магом, Люцион был единственным, кому можно было доверять.

— Да.

После короткого ответа Люциона губы Новио дернулись. Как может отец не быть счастливым, когда его сын хочет изучать фехтование, как и полагает их семье? Несчастный случай с Люционом на банкете был уже полностью забыт.

— Да, если ты хочешь, то должен научиться.

Новио снова посмотрел на сына со слезами на глазах.

— Но с тобой всё будет в порядке?

Люцион был несчастным ребенком, с детства отличающимся от других. Поскольку до сих пор он находился в изоляции, то граф беспокоился о разных вещах, включая общение с другими

людьми.

— Всё в порядке. Думаю, мне лучше пройти через это сейчас, верно?

Люцион ободряюще улыбнулся. Улыбка, которую Новио не видел вот уже много лет, заставила его сердце затрепетать. Он не знал, что изменило Люциона, но ему хотелось помолиться прямо сейчас.

— Да, думаю, так будет лучше.

Новио слегка похлопал Люциона по плечу.

— Не волнуйся о банкете. Я, как обычно, обо всем позабочусь.

— Нет, я позабочусь об этом.

— О..

Новио больше не мог скрывать своих чувств. Он был удивлен и до этого, а теперь еще и гордился своим сыном.

— Люцион, я понимаю твоё желание измениться.

Новио было достаточно его решимости изменить себя. Однако, лучше всего это делать постепенно, шаг за шагом, а не за один миг.

— Но ты серьезно ранен, поэтому отдохни немного.

Новио заметил повязку на голове Люциона. Тело его сына не принимало божественную силу. Потому что он был одним из немногих людей, у которых была аллергия на нее. Хотя божественная сила не обладала такой чудотворной способностью заживлять раны сразу же, но она, по крайней мере, была лучше, чем лекарства. Но Люцион был не в том положении, чтобы пользоваться этими преимуществами. Раны заживали слишком долго, поэтому Новио нервничал.

— Хорошо, скажи мне, кто это был.

Люцион увидел тревогу в глазах отца.

Его аллергия на божественную силу была настоящей, но теперь он знал, что это из-за того, что он обладал тьмой, которая была противоположна свету.

— Виконт Хорайон.

«Виконт Хорайон...»

Люцион подумал о семье своего врага.

Как он посмел говорить на эту тему.

— Я не хочу, чтобы твоя репутация стала хуже.

Осторожно проговорил Новио.

Он имел в виду быть осмотрительнее. Репутация Люциона уже была на дне с тех пор, как поползли слухи о том, что он сошел с ума. Более того, каждый раз, когда Люцион появлялся на публике, он именно так себя и вел. Поэтому, что бы они не делали, это всё равно, что толочь воду в ступе, — слухи и дальше будут распространяться.

(прим. толочь воду в ступе – бесполезное занятие. В оригинале — поливать водой благовония. Видимо, они от этого не гаснут J .)

— Отдохни.

Произнес Новио и повернулся. Но, сделав несколько шагов, он снова заговорил:

— Люцион.

В отличие от голоса, с которым он произнес первые слова, когда влетел в комнату, в этот раз его тон был мягким.

— Да, отец?

— Спасибо.

Новио стоял спиной к Люциону, поэтому он не мог видеть лица своего отца. Но Люцион знал, что тот был доволен.

«Отец».

Люцион посмотрел на него и грустно улыбнулся. Даже после он стал чернокнижником и пал, Новио пытался защитить его, но умер даже раньше Рассела. Когда в романе Люцион Крония

умирает от рук главного героя и своего брата Карсона, последний рассказывает ему об этом.

Честно говоря, Люцион не знал, что его отец так о нем думает. Новио всегда смотрел на него ледяным взглядом, словно ничего от него не ждал. Но Люцион ошибался. Его отец любил его. Больше, чем кто-либо другой.

«Это будет отличаться от романа».

Люцион поджал губы.

«Должно».

[Будешь учиться фехтованию?]

Спросил Рассел, появившись из стены. Он выглядел несколько удивленным.

— Вы слышали?

[Кхм... Когда я стал призраком, мой слух стал острее.]

Закашлялся Рассел, затем осторожно прошел сквозь стену и приблизился к Люциону.

[В любом случае, скажи мне.]

— Что вы имеете в виду?

[Почему ты хочешь изучать фехтование?]

— Разве чернокнижник не может обучаться обращаться с мечом?

[Может. Я не настолько старомоден.]

Рассел указал на себя и ухмыльнулся.

[Честно говоря, это хорошая идея. Теоретически это возможно. Но никто никогда этого не делал.]

Рассел поднял два пальца.

[Думаю, ты подумал об этом из-за того, что тьма не имеет формы. Другими словами, она не в состоянии самостоятельно держать форму, тебе придется делать это вручную.]

Он загнул один палец.

[Ты когда-нибудь пользовался аурой?]

— Нет.

[Да, это самая главная причина. Тебе придется пройти путь, по которому раньше никто не ступал. Ты сможешь это сделать?]

«Нет. Кое-кто уже это делал».

Люцион уже знал того, кому это удалось.

— Смогу.

[Хорошо, рад слышать такой ответ.]

— Что?..

[Я уже проходил этот путь.]

Произнес Рассел.

Шух!

«Это...»

Люцион был немного удивлен. На этот раз нить была красная, а не синяя.

Пам!

Люцион инстинктивно заметил, когда оборвалась нить.

«Поворотный момент?..»

[Я знаю, насколько сложный этот путь. Вот почему я не сказал тебе.]

Рассел с похвалой посмотрел на Люциона. Он думал, что было бы хорошо, если Люцион научится черной магии. Но, слушая его разговор с Новио, Рассел радовался воле своего ученика. Как может мастер отказать, когда его ученик хочет измениться?

[Если ты пойдешь по этому пути, я обучу тебя всему, что знаю сам.]

<http://tl.rulate.ru/book/57186/1491436>